

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК АСПЕКТ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИИ

Г. В. Напреенко

IDENTIFICATION LINGUISTICS AS AN ASPECT OF LINGVOPERSONOLOGY

G. V. Napreenko

В настоящей статье представлен требующий отдельного изучения аспект лингвоперсонологии, называемый нами «идентификационная лингвистика». Идентификационная лингвистика берет свое начало из универсального феномена идентификации, основанного на установлении тождества объектов, и реализуется в лингвоперсонологии (идентификация языковой личности) и юридической лингвистике (идентификационная лингвистическая экспертиза). Требование объективности и надежности идентификационного вывода влияет на появление большого количества методов идентификации, которые представлены нами в оппозиции специально-ориентированных и универсальных методов.

The paper presents an aspect of lingvoperpersonology called “identification linguistics”. Identification linguistics originates from the universal phenomenon of identification, based on the establishment of the identity of objects, and is implemented in lingvoperpersonology (identification of linguistic identity) and legal linguistics (linguistic identification expertise). The requirement of objectivity and reliability of the identification output affects the emergence of a large number of authentication methods, which are presented in the opposition of specially-oriented and generic methods.

Ключевые слова: идентификационная лингвистика, языковая личность, специальные методы идентификации, универсальные методы идентификации.

Keywords: identification linguistics, linguistic personality, special identification methods, universal methods of identification.

Целью настоящей статьи является представление круга задач идентификационного аспекта лингвоперсонологии и способов его решения в конкретных методиках и компьютерных программах. Феномен идентификации уже давно является одним из важных предметов науки о языке. Задача идентификации в лингвистике – установление тождества объектов, атрибуция каждого текста конкретному автору, при этом в качестве объектов могут выступать текст, персонотекст и ЯЛ (*Прим. автора: здесь и далее – языковая личность*). Для обозначения идентификационного аспекта изучения ЯЛ и текста как воплощенной ЯЛ (персонотекста) мы предлагаем использовать термин «идентификационная лингвистика». Объектом изучения идентификационной лингвистики как аспекта лингвоперсонологии являются ЯЛ и персонотекст. Теоретическое изучение и формально-количественная реконструкция ЯЛ (*Прим. автора: Мы исходим из предположения о том, что лексико-количественные проявления индивидуальной языковой способности в тексте имеют закономерный характер, обусловленный определенным качеством языковой способности автора текста (онтологический аспект исследования) и что это качество может быть реконструировано по его «выходу» в речевой материал (гносеологический аспект исследования)*), осуществляемые в идентификационном формате, предполагают соотнесение текста с ЯЛ его автора как индивидуального варианта носителя языковой способности. Идентификация персонотекстов предполагает, что некоторый текст или фрагмент текста выступают в качестве образца, а другой либо идентифицируется как тот же текст (часть того же текста), либо как текст, авторство которого принадлежит той же ЯЛ. Под ЯЛ в статье понимается «совокупность способностей человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых

произведений (текстов), которые различаются по степени сложности, глубины и точности отражения действительности, целевой направленности» [11, с. 7]. Таким образом, ЯЛ в работе трактуется как носитель языковой способности определенного качества.

Одними из основных средств идентификации ЯЛ являются речь и ее продукты. Система знаний о закономерностях речевого поведения человека, обуславливающих индивидуальность, устойчивость, вариативность устной и письменной речи (лингвоперсонология) позволяет, таким образом, решать задачу идентификации. В. В. Наумов отмечает, что потенциал ЯЛ реализовывать совокупность языковых средств «в большей степени вербализуется за счет устойчивых речевых образцов, недавно получивших название ментального лексикона» [22, с. 12]. В. В. Наумов вслед за Э. Сепиром полагает, что «так называемые языковые (а точнее речевые. – В. Н.) привычки являются бессознательными маркерами (индикаторами) личности или некой части языкового коллектива, объединенной общими (социальными, возрастными, половыми) признаками. Эта формула индикации личности «работает» как в анализе механизма порождения речи, так и в процессе распознавания личности посредством анализа восприятия ею речевого сегмента, текста» [22, с. 12].

Каждая ЯЛ осуществляет выбор из разнообразия средств и способов для выражения разнообразных коммуникативных намерений и делает этот выбор «в соответствии со своими внутренними личностными потребностями и способностями» [1, с. 12]. Персонотекст как аспектуальная разновидность речевого произведения является репрезентацией языкового потенциала личности, который реализуется автором в тексте через языковые характеристики в том числе. В большей степени неосознанный выбор языковых

средств из бесконечного множества формирует индивидуальные предпочтения ЯЛ – ее идиостиль. За результатами идиостиля стоят варианты качества языковой способности, которые в дальнейшем обрабатываются личной речевой практикой и обучением. При идентификации персонотекста задача лингвиста состоит в том, чтобы извлечь из текста и характеризовать варианты способностей ЯЛ. Данный отбор лингвиста позволяет в дальнейшем при сопоставлении моделировать персонотексты и идентифицировать их.

На фоне множества предлагаемых способов и методов идентификации обнаруживается проблема отсутствия единого метода идентификации собственно ЯЛ и персонотекста. Анализ существующих методов идентификационного моделирования текста и ЯЛ позволил выдвинуть гипотезу о существовании оппозиции специально-ориентированных и универсальных методов идентификации ЯЛ и персонотекстов. **Специально-ориентированные методы идентификации** представляют собой интуитивные исследования по типу портретных очерков (этюдов), в которых каждая ситуация стимулирует применение методик, вытекающих из специфических возможностей идентифицируемых текстов. **Универсальные методы идентификации** текста и ЯЛ, во-первых, используют количественный анализ текстов, во-вторых, предполагают анализ преимущественного всего текста или его уровней без выявления специфических особенностей отдельных элементов.

Описание конкретных ЯЛ и их типов в лингвоперсонологии получает название «портретирование». При портретировании учитываются индивидуальные языковые предпочтения ЯЛ. Описание методов моделирования ЯЛ в лингвоперсонологии является предпосылкой описания ЯЛ в идентификационном аспекте. Примеры «очеркового» портретирования ЯЛ многочисленны – это портреты ЯЛ конкретных людей разных профессий, возрастов и эпох или портреты ЯЛ персонажей художественных произведений и т. п.

В монографии «Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение» [16] имеется глава 3 «Типология и портретирование языковой личности» (с. 143 – 214) – посвященная данному направлению лингвоперсонологии. Ее раздел 3.1.2. «Опыты речевого портретирования» отражает результаты исследования ЯЛ наших современников, проведенного К. Ф. Седовым – женщин, филологов, преподавателей. Автор пишет, что созданные портреты «не претендуют на исчерпывающую полноту; они представляют собой своего рода **контурные наброски наиболее показательных особенностей речевого поведения носителей языка**» (*выделено нами – Г. Н.*) [30, с. 167]. Основные параметры описания – особенности речевой культуры, организации дискурса, стилистические регистры. Более аспектированные очерки речевого поведения персонажей тургеневских рассказов «Хорь и Калиныч» и «Певцы», написанные Н. Б. Лебедевой [15]. В них делается акцент на зависимости поведения героев названных рассказов от коммуникативной ситуации. В главе 4 монографии «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» (ч. 1.) также содержатся портреты ЯЛ, созданные на

основе выявления особенностей их метаязыкового мышления и метаязыкового дискурса [23, с. 267 – 371], среди них портрет Георгия Георгиевича Зубкова – яркого представителя советской эпохи, автора большого письменного наследия (писем, воспоминаний) [9], непрофессионального историка Ю. Н. Фадеевского [12], ребенка – Светы Гарганеевой [3], а также групповой портрет профессионального юриста [14] и диалектоносителя [10]. В статье «Портретирование языковой личности экономиста» [17] создается комплексный дискурсивный портрет ЯЛ на основе разработанной автором модели. Во многих портретах ЯЛ анализируются лингвистические и экстралингвистические параметры: языковые особенности, тематическая представленность, социально-культурные признаки ЯЛ, возрастная отнесенность.

В портретировании конкретной ЯЛ могут отражаться различные характеристики личности (гендерные, возрастные, психологические, социальные и др.). Например, так осуществляется портретирование лингвосоциологической языковой личности [8], описание речевого портрета студента-филолога [31], установление половой принадлежности по письменному тексту [24; 6], половой принадлежности и возраста автора текста [7] и т. д. Данный сюжет моделирования и портретирования оказывается также фактом наблюдения, интуитивного выделения значимого языкового материала.

Таким образом, очерковое представление ЯЛ предполагает, что для описания каждого персонотекста или двух сравниваемых персонотекстов создаются индивидуальные комплексы признаков-параметров, вытекающих из их особенностей, или, иными словами, каждый раз создается «разовая» методика описания (*Прим. автора: пример специально-ориентированного метода идентификации ЯЛ, представлен в нашей статье* [21]). В связи с этим возникает вопрос о возможности создания универсальных методик.

Все более востребованным в идентификационной лингвистике является формально-количественное портретирование (моделирование ЯЛ по тексту на основе комплекса признаков, рассматриваемых в их количественном проявлении). Это видно по тенденциям в лингвоперсонологии, двигающейся в направлении от интуитивных исследований по типу очерков-портретов, в которых каждый вид текстов и каждая ситуация стимулируют применение тех методик (параметров подсчета), вытекающих из специфических возможностей идентифицируемых текстов, к все более объективистскому исследованию текста по апробированным схемам на основе количественных характеристик.

Одной из первых работ, в которой применяется статистический метод исследования текста, является исследование А. А. Маркова 1913 г., в котором проводится статистический анализ по достоверно установленным текстам автора. Автор предстает уникальным набором частот, что позволяет его отличить от другого автора. В качестве критерия близости текстов служит введенное понятие «расстояния» между соответствующими текстами, которое и является определяющим фактором при вынесении решения о принадлежности текста тому или иному автору.

К. А. Морозов в качестве единицы анализа использовал наиболее часто встречающиеся и общие «для всех родов литературы» слова, т. е. служебные слова, или, по терминологии К. А. Морозова, распорядительные частицы – союзы, предлоги, местоимения и т. п. Сравнивая, например, употребление союзов, *потому что* и *так как*, автор отмечал их «способность к взаимозаменяемости почти в каждой фразе и в то же время разное предпочтение у разных авторов при их употреблении. Причина того, что одни авторы почти исключительно употребляют *потому что* и редко вспоминают о существовании *так как*, называются чисто машинальными причинами, обусловленными целым рядом предыдущих внешних и внутренних лингвистических влияний, ушедших от нас уже давно в область бессознательного» [18].

Идентификационная лингвистическая экспертиза осуществляется в основном также по типу портретных очерков. Экспертиза «Лингвистическое сравнительное и автороведческое исследование трех текстов» [4] построена как реконструкция образа автора исследуемого текста, позволяющая отнести ЯЛ, стоящую за ним, к определенному ментально-языковому и психо-языковому типу. В судебной экспертизе Л. Г. Ким [13] применен метод анализа типа ЯЛ по языковым особенностям организации спорных текстов, которые идентифицируют их по принадлежности разным типам ЯЛ: эмоциональному и рациональному типам личности. Нормативно-стилистический анализ текстов проводится в автороведческой экспертизе А. В. Морозова [19, с. 290].

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к формализованным методам анализа текстовой информации на основе слабо контролируемых человеком характеристик текста. Применение количественных методов изучения текста ставит **проблему формализации** – представление какой-либо содержательной области в виде формальной системы или исчисления. Формально-количественное моделирование персонотекста и ЯЛ осуществляется **посредством интерсемиотического перевода** – перевода лексем текста (вербальных знаков) на количественные характеристики (невербальные знаки), такие как количество определенных языковых элементов. В этом смысле «слово» представляет собой лингвистический «знак». Значение лингвистического «знака» с этой точки зрения, не что иное, как перевод его посредством другого знака: «сущность перевода лежит в основе понимания значения как чисто семиотического факта» [2, с. 18]. Интерсемиотический перевод представляет собой аспект формализации, который в свою очередь способствует автоматизации процесса исследования.

Интерес к формализации текста и автоматизации процесса идентификационного исследования текста способствовал тому, что **уже значительный ряд современных исследований посвящен созданию универсальной методики атрибуции текстов и поиску путей совершенствования лингвистической идентификационной экспертизы.**

К универсальным работам, посвященным поиску наиболее эффективного количественного и статистического метода идентификационного исследования отнесем статью А. С. Романова [29], в которой описы-

вается структура программного комплекса для исследования существующих подходов к идентификации авторства текстов и характеристик текста, которая позволяя идентифицировать авторство текстов, решает задачи идентификации автора. В статье А. С. Романова [28] разрабатывается методика для ситуации, при которой имеется множество текстов и множество авторов. Для некоторого подмножества текстов авторы известны. Идентификационная задача – установить, кто из множества А является истинным автором остальных текстов (анонимных или спорных). В работе проблема идентификации автора текста рассматривается как задача классификации с несколькими классами. Для решения данной задачи используется классификатор на основе аппарата опорных векторов, математический аппарат которого был предложен В. Н. Вапниковым. Текст при такой методике рассматривается как иерархическая структура и на любом уровне «анализируется как последовательность отдельных составляющих его элементов (символов, словоформ, грамматических классов и т. д.) или групп элементов длиной N–N-грамм» [28]. Кроме того, исследованию подвергались уровни символов и слов – «использовались биграмы и триграммы символов, наиболее частые слова русского языка» [28].

Е. С. Родионова в кандидатской диссертации «Лингвистические методы атрибуции и датировки литературных произведений (К проблеме «Мольер – Корнель»)» [27] применяет методы статистики на синтаксическом уровне. Исследуются такие параметры, как число элементарных предложений, число сочинительных предложений, число подлежащих и др.

А. С. Суркова в кандидатской диссертации «Разработка структурно-статистических методов и алгоритмов идентификации текста» [32] устанавливает структурные инварианты текста различного уровня, на основе которых разрабатывается алгоритм идентификации текстов. Метод идентификации, представленный А. С. Сурковой, разрабатывается на основе текстов с различной жанрово-стилевой принадлежностью (художественные, научные, публицистические).

З. И. Резанова, А. С. Романов, Р. В. Мещеряков в статье «О выборе признаков текста, релевантных в автороведческой экспертной деятельности» [25] поднимают вопрос о выборе языковых элементов текста, которые при количественном анализе, разрабатываемом в теории информации, способствуют наибольшей эффективности атрибуции. Авторы приходят к выводу, что эффективными в качестве релевантных для современных индоевропейских языков являются такие признаки, как «биграмы и триграммы символов и слов, функциональные (служебные) слова, распределение слов по частям речи, наиболее частотные слова, знаки пунктуации, распределение длины слова и длины предложения» [25, с. 48].

З. И. Резанова, А. С. Романов, Р. В. Мещеряков в другой статье под названием «Задачи авторской атрибуции текста в аспекте гендерной принадлежности (к проблеме междисциплинарного взаимодействия лингвистики и информатики)» [26] обсуждаются проблемы гендерного анализа текста в автороведении. Коллективом авторов сделан вывод о том, что «последовательное применение методов количественного ана-

лиза с привлечением новейших приемов информатики и вовлечение полученных с их помощью новых гендерно-релевантных признаков речевого поведения в научный лингвистический контекст создаст основу дальнейшего развития гендерной теории» [26, с. 27] (*Прим. автора: определение пола автора спорного текста входит в диагностические задачи автороведческой экспертизы, решающие более частные вопросы (возраст, образовательный уровень автора и т. п.) на фоне идентификационных, связанных с установлением индивидуально-конкретного тождества объектов*).

Таким образом, формально-количественные методы идентификации текстов и ЯЛ осуществляются путем количественного анализа лингвистической информации, представленной в тексте. В подобных методах отдается предпочтение количественному анализу всего текста или некоторых его уровней, без выявления отдельных, частных специфических элементов, что приближает результат идентификации к наибольшей объективности. Большинство методов ориентировано на атрибуцию текстов разных стилей и жанров, а также в рамках одного языка.

Идеальный практический выход формализации лингвоперсоналогических проявлений в тексте – создание компьютерной программы. Языковые характеристики текста должны быть «подготовлены» (формализованы) настолько, чтобы была возможность их обработки компьютерными программами и дальнейшего использования для получения объективного результата, объективного идентификационного результата, в частности. Лингвоперсоналогия помогает решать эти задачи. В основе многих формализованных методов лежит зависимость слова и частоты его употребления в тексте согласно закону Ципфа. Так, слова в тексте организованы в соответствии с частотой их появления в тексте, каждому из них присвоен номер ранга и соответствующая частота, которые обратно пропорциональны в частотных словарях, созданных по тексту. Такие лексико-количественные зависимости, с одной стороны, отражают структура текста, с другой стороны, являются проявлениями индивидуальных авторских предпочтений: в них отражаются языковые особенности ЯЛ.

В настоящее время существуют различные компьютерные программы по установлению авторства:

1) *лингва-экспресс* (В. И. Батов) представляет речевое произведение в виде трехзвенной эмпирической модели: формальные характеристики текста – формы коммуникации замысла – психологические характеристики автора. Модель тем самым раскрывает психологическое содержание текста как продукта речевой деятельности;

Литература

1. Аввакумова Е. А., Артемова Т. В., Голев Н. Д., Денисова Э. С., Иванцова Е. В., Киркинская Т. И., Лопатина И. А., Максимова С. А., Мамаева С. В., Мельник Н. В., Оленев С. В., Паули Ю. С., Попова О. А., Прокудина И. С., Соловьева Н. В., Татаринцева Е. Н., Шпильная Н. Н., Янченко В. Д. Лингвоперсоналогия и личностно-ориентированное обучение языку: учебное пособие / под ред. Н. В. Мельник. Кемерово: КемГУ, 2009. 384 с.
2. Ахманова О. С., Мельчук И. А., Падучева Е. В., Фрумкина Р. М. О точных методах исследование языка (о так называемой «математической лингвистики»). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. 162 с.
3. Гарганеева К. В. Функции метаязыковой рефлексии в речи ребенка младшего возраста (метаязыковой портрет Светы Гарганеевой) // Обыденное метаязыковое сознание онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 357 – 370.

2) *ВААЛ* (В. П. Белянин) позволяет выявлять акцентуацию автора текста. Особый блок этой программы – ПАТ (психиатрический анализ текста) – предполагает выявление соотношенности между лексическими элементами текста и возможной акцентуацией его автора;

3) *лингвоанализатор* определяет близость любого из текста к одному из авторских эталонов;

4) *штампомер* (автор Л. Л. Делицын) предполагает статистический анализ текста и их сравнительный анализ;

5) *СМАЛТ* представляет собой морфологический и синтаксический анализ текста с целью выявления статистических признаков литературных текстов по жанру и авторству;

6) *стиле Анализатор* предполагает лингвистический анализ исторических текстов и авторского стиля литературных произведений при помощи статистических методов и некоторые другие компьютерные программы для установления авторства.

Таким образом, идентификационная лингвистика представляет особый аспект описания ЯЛ: а) выявленное качество языковой способности автора текста решает задачу установления тождества объектов идентификации на основе а) портретирования ЯЛ, б) формально-количественного моделирования текста. Линвоэкспертная деятельность, испытывающая потребность отвлечения от субъективных проявлений и склонность к анализу по установленным методикам, дает серьезный импульс движению персоналогии к объективистскому (формально-количественному) портретированию ЯЛ. Применение формализованных алгоритмов для идентификации текста и ЯЛ обеспечивает повышение объективности и надежности идентификационного заключения. Формализованный подход к решению задачи идентификации персона- текста позволяет проводить анализ независимо от исследователя, что также способствует объективизации его выводов. Пример так называемого «универсального» или формально-количественного метода идентификации ЯЛ представлен в нашей статье [20]. Разрабатываемый нами метод, с одной стороны, реализуется посредством применения формул, основанных на том, что слова в тексте организованы в соответствии с частотой их появления в тексте, с другой стороны, текст впервые (*Прим. автора: и в этом состоит новизна исследования*) исследуется с точки зрения его лексико-количественной вариативности, основанной на персоноразличительной функции: лексические единицы, рассмотренные сквозь призму количественной наполненности, позволяют выявить их персоноразличительную функцию.

4. Голев Н. Д. Лингвистическое сравнительное и автороведческое исследование трех текстов // Юрислингвистика-10. Лингвоконфликтология и юриспруденция. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. С. 422 – 431.
5. Головина Т. А. Лингвоперсонологическое функционирование частей речи: статистический аспект: на материале художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008. 203 с.
6. Горощко Е. И. Судебно-автороведческая классификационная экспертиза: проблема установления пола автора документа // Текстология.RU. Харьков, 2003. Режим доступа: <http://www.textology.ru/public/gorsh4.html>
7. Ермолова Е. И. Проблема определения пола и возраста автора анонимного документа по признакам письменной речи // Эксперт-криминалист. М.: Юрист, 2008. № 4. С. 16 – 18.
8. Замилова А. В. Лингвосоциологическое портретирование языковой личности (на материале блога) // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики: материалы конференции молодых ученых 1 апреля 2011 г. Вып. 12. Т. 1. Лингвистика. Томск, 2011. С. 122 – 127.
9. Зубкова Л. Г., Зубкова Н. Г. Метаязыковой портрет Георгия Георгиевича Зубкова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 267 – 298.
10. Иванцова Е. В. Метаязыковое сознание диалектной языковой личности // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 321 – 356.
11. Караулов А. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М., 1989. С. 3 – 8.
12. Катышев П. А., Оленев С. В. Метаязыковые рефлексии непрофессионального историка Ю. Н. Фадеевкова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 299 – 312.
13. Ким Л. Г. Кто автор жалобы? // Юрислингвистика-14. Кемерово, 2014.
14. Лебедева Н. Б. Особенности метаязыкового сознания профессиональных юристов (опыт группового портрета) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография. Ч. 1. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 313 – 320.
15. Лебедева Н. Б. Типология и портретирование персонажей художественных произведений // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. С. 197 – 214.
16. Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. 420 с.
17. Махракова М. И. Портретирование языковой личности экономиста (на материале интернет-форумов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1(31). Ч. 1. С. 89 – 93.
18. Морозов Н. А. Лингвистические спектры // Изв. императорской АН, отд. яз. И словесности XX. 1915. Кн. 4. С. 93 – 134.
19. Морозов А. В. Автороведческая экспертиза текста договора // Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 290 – 297.
20. Напреенко Г. В. Идентификация текста по его авторской принадлежности на лексическом уровне (формально-количественная модель) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 17 – 23.
21. Напреенко Г. В. Интернет-дневники и проблема идентификации личности // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование (сибирская лингвоперсонология): коллективная монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Н. Шпильной. М.: ЛЕНАНД, 2014. С. 544 – 558.
22. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. М.: КомКнига, 2006. 240 с.
23. Обыденное метаязыковое сознание онтологические и гносеологические аспекты / отв. ред. Н. Д. Голев. Ч. 1. Коллективная монография. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 532 с.
24. Ощепкова Е. С. Идентификация пола автора по письменному тексту (лексико-грамматический аспект): дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 192 с.
25. Резанова З. И., Романов А. С., Мещеряков Р. В. О выборе признаков текста, релевантных в автороведческой экспертной деятельности // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. Томск, 2013. № 6 (26). С. 38 – 52.
26. Резанова З. И., Романов А. С., Мещеряков Р. В. Задачи авторской атрибуции текста в аспекте гендерной принадлежности (к проблеме междисциплинарного взаимодействия лингвистики и информатики) // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2013. № 370. С. 24 – 28.
27. Родионова Е. С. Лингвистические методы атрибуции и датировки литературных произведений (к проблеме «Корнель – Мольер»): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 190 с.
28. Романов А. С. Методика идентификации автора текста на основе аппарата опорных векторов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2009. № 2. Т. 1. С. 36 – 42.
29. Романов А. С. Структура программного комплекса для исследования подходов к идентификации авторства текстов // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2008. № 1. Т. 2. С. 106 – 109.
30. Седов К. Ф. Типология и портретирование наших современников // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение: монография / под ред. Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Сайковой, Э. П. Хомич. Барнаул; Кемерово: Изд-во БГПУ, 2006. С. 143 – 196.
31. Солодянкина Н. В., Хвостова А. В. Речевой портрет студента-филолога // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве: мат. Междунар. науч. конф. Бийск, 2012. С. 155 – 159.

32. Суркова А. С. Разработка структурно-статистических методов и алгоритмов идентификации текста: автореф. дис. ... канд. техн. наук. Н. Новгород, 2004. 19 с.

Информация об авторе:

Напреенко Галина Викторовна – соискатель кафедры русского языка КемГУ, vila1991@mail.ru.

Galina V. Napreenko – post-graduate student at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

(Научный руководитель: Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка КемГУ, ngolevd@mail.ru.

Research advisor: Nikolay D. Golev – Doctor of Philology, Professor at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 30.04.2015 г.